

«РОССИЯ ПУТИНА» = «РОССИЯ МЕДВЕДЕВА»

ШЭН ШИЛЯН – исследователь и главный редактор Центра исследования мировых вопросов ИА «Синьхуа» (Китай).

Участник Ярославской конференции «Современное государство и глобальная безопасность».

Специально для «Ярославской инициативы»

Если говорить о трансформации понимания того, что такое Россия в современном общественном сознании Китая, то я бы сказал, что XIX век связан, прежде всего, с великой русской культурой (Толстой, Пушкин, Чайковский, Ленин). XX век ассоциируется с категориями, связанными с понятием «социализм» (Ленин, Сталин), с образом СССР как «великого друга Китая» (тут надо вспомнить победу над милитаристской Японией, а также помощь Китаю со стороны СССР в 1950-е годы). Что же касается категорий начала XXI века, то Россия для нас – важнейший стратегический партнер. И для китайских наблюдателей этот образ России более чем очевиден.

Конечно, если мы говорим о разнице в восприятии понятий «советский» и «российский», то надо вспомнить о том, что образ Михаила Горбачева в глазах китайцев – это символ поражения в соревновании и с Западом, и с Китаем. А «Россия Ельцина» – страна, не удовлетворявшая ни Запад, ни собственное население, хотя и дружественная по отношению к Китаю.

Из числа российских (в том числе советских) политиков последних двадцати–тридцати лет на общественное сознание нашей страны наибольшее

влияние оказал, безусловно, Владимир Путин. Это самый популярный в Китае – я бы даже сказал, любимый – из всех зарубежных лидеров. Его образ ассоциируется с Великой Россией, с нашим лучшим партнером, с руководителем нового образца.

Что касается президента Медведева, то в целом он в нашей стране воспринимается как политик, продолжающий политику Путина, действующий по «плану Путина», хотя, конечно, расставляющий и свои собственные акценты. Большой разницы между «Россией Путина» и «Россией Медведева» мы в Китае не видим.

Что касается внешнеполитических инициатив российского руководства, то, разумеется, разные инициативы доводятся до сведения общественного мнения Китая по-разному. Естественно, что инициативы, касающиеся российско-китайских отношений, а также российско-американских отношений (поскольку это непосредственно затрагивает и наши интересы), интересуют нас в первую очередь. Что же касается инициатив по созданию, например, общеевропейской системы безопасности, то этому в Китае уделяют относительно меньше внимания – это касается региона, далеко отстоящего от нашей сферы интересов. ■

Андрей Кокошин:

«РУССКИЙ ВОПРОС НЕРАЗРЕШИМ ОКОНЧАТЕЛЬНО»

Окончание. Начало на стр. 1

Россия – крупная держава с богатыми историческими традициями национальной государственности, традициями обеспечения своего реального суверенитета. Эти традиции продолжают играть большую роль и в условиях глобализации, возрастающего взаимовлияния стран.

Для россиян главный вопрос – какая Россия нам нужна самим, и какие внешние и внутренние факторы препятствуют тому, чтоб она такой стала? Только на основе этого следует рассматривать вопрос о том, как «они» смотрят на нас и чего они хотят. Наша задача – искать реальных партнеров, долгосрочных и кратковременных партнеров, попутчиков для обеспечения собственных национальных интересов. В ряде случаев мы можем гармонизировать наши интересы с Западом, в других – это представляется весьма и весьма затруднительным.

Какая-либо форма «национального объединения» России и Запада на обозримую перспективу не представляется реалистической, да она и не нужна. И никакого «окончательного решения» этого вопроса, который принято называть «русским вопросом», быть не может. Впереди длительный и часто непростой процесс отработки взаимодействия между Россией, с одной стороны, США, ЕС, странами Латинской Америки, Канады – с другой, взаимодействия на взаимовыгодной и равноправной основе.

Представления политиков Китая, Индии и исламских стран о России, как правило, весьма значительно отличаются от представлений политиков стран Запада. И их представления о России по мере роста мощи, влияния КНР, Индии может меняться – особенно если у России не будет должного экономического роста (особенно радикального улучшения структуры нашей экономики), улучшения демографической ситуации.

Идеи «частичной десоверенизации» России деструктивны и опасны. Россия совершенно не исчерпала ресурсы реальной суверенности для обеспечения и национальной конкурентоспособности, и национальной безопасности. При этом нам следует учитывать то, что мы наблюдаем в плане роли государства в ведущих западных странах в условиях кризиса. Часто идея «десоверенизации» для России исходит из зарубежных центров, которые одновременно работают на обеспечение национальных интересов своих стран, объективно способствуя реализации их реального суверенитета. ■

Специально для «Ярославской инициативы»

Андрей Кокошин – доктор исторических наук, академик Российской академии наук (РАН), заместитель руководителя фракции «Единой России» и первый заместитель председателя комитета по науке и наукоемким технологиям Государственной думы РФ.

Участник международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность» (14 сентября 2009 г., Ярославль)